

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р.Г. Гаджиева

Российская академия государственной службы
Проспект Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кризисом идентичности современного российского общества, выделены причины утраты идентичности и пути поиска и становления новой идентичности России в современном глобализирующемся мире.

Ключевые слова: глобализация, идентичность, самоидентификация, кризис идентичности, общероссийская идентичность.

Новый этап цивилизационного развития, связанный с глобальными трансформациями и нарастающими противоречиями, резко обострил проблему идентичности и самоидентификации. Данная проблема, трактуемая как кризис идентичности, коснулась всех уровней человеческого бытия — от личностного до социального. О повышении интереса исследователей и общественности к данной проблематике свидетельствует резко возросшее за последнее время количество научных работ и публикаций в средствах массовой информации, в которых активно обсуждаются вопросы, связанные с самыми разными видами идентичности и проявлениями идентификационных процессов как на уровне отдельных государств и наций, так и на уровне самых разных социальных групп, сообществ и индивидов. Такой интерес к проблеме идентичности не случаен, так как в периоды кризисов, трансформаций, нестабильности, разрушения прежних основ общественных отношений сильно возрастает потребность человека в самоидентификации. Появляется необходимость в поиске обновленной, соответствующей духу времени идентичности национальной и государственной.

В данной статье используется термин «общероссийская идентичность», под которой понимается идентичность государственная. Именно общероссийская идентичность рассматривается в современной России как доминантная, так как она олицетворяет качество отношения общества, народа, граждан, личности к доминирующему политическому институту — государству. Общероссийская идентич-

ность базируется на месте страны в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности. «В государственной идентичности для многих достигается концентрация важнейших жизненных устремлений граждан, она — результат действия интегрирующих центростремительных сил. Поэтому степень укорененности государственной (общероссийской) идентичности в сознании и действиях россиян — залог политической, духовной консолидации, единства российского общества» [1. С. 78—79].

Отношение к феномену идентичности в разных странах и регионах мирового сообщества проявляется по-разному. Для одних кризис идентичности — явление, которое естественным образом ведет к установлению общих для всех политико-формационных и социокультурных ценностей. Для других в потере прежней идентичности видится угроза, которой можно избежать путем самоизоляции от глобальных перемен и возвращения к фундаментальным истокам. Для третьих не представляет никакой опасности двойная или даже множественная идентичность, в частности, когда речь идет о национальной принадлежности: можно одновременно быть, к примеру, и бельгийцем, и европейцем, и «гражданином мира» (нельзя, однако, быть одновременно и христианином, и мусульманином). Но есть страны, где идентичность и в историческом плане, и в контексте современной жизни — проблема из проблем. Таковой является Россия.

Для России проблема идентичности встала особенно остро, поскольку она была лидером системы, которая потерпела поражение в «холодной войне». Поиск Россией себя, своего места в мире оказался сложным, противоречивым и в определенном смысле еще не закончился. Проблема в том, что «крупнейшая страна мира Россия ... стала средоточием основных негативных процессов глобализации мировой экономики» [5. С. 27]. Несмотря на благоприятные макроэкономические условия, в стране продолжается демографический кризис, экономика остается сырьевой, растет разрыв между богатыми и бедными слоями населения. Все это отражается на самосознании общества, дискуссиях по вопросу об идентичности России. России приходится решать одновременно две сложнейшие задачи, связанные, с одной стороны, с возвращением к своим базовым истокам, а с другой, — с вхождением в глобализирующееся мировое сообщество. Это ставит сложнейшие вопросы как перед каждым человеком, пытающимся осознать свою идентичность в условиях глубочайших цивилизационных трансформаций, так и перед российским государством, которое ищет свое место в мире в необычных для себя условиях.

Вопрос об идентичности России осложняется многими обстоятельствами, в частности, ее многоконфессиональностью, многоэтничностью, изменившимся статусом в мире и поиском нового места на геостратегической карте мира. Особенность постановки вопроса об идентичности России еще в том, что для нее одновременно актуализировались проблемы социальной, государственной, цивилизационной идентичности. В подобной ситуации цель современных дискуссий об идентичности России, видимо, не в том, чтобы обнаружить готовое ре-

шение проблемы, и не в том, чтобы возвратиться к своему заранее заданному подлинному идеалу идентичности. Цель поисков скорее состоит в том, чтобы сформировать новый смысл идентичности, отвечающий потребностям современности. При этом обращение к истории и анализ происходящих процессов — необходимые источники самосознания России. Сегодня в результате происшедших в России трансформаций российский народ живет в совершенно другой стране, с другим названием, другим политическим устройством, другой настоящей реальностью и другими планами на будущее. В результате население страны с трудом идентифицирует себя с этими новыми «другими» реалиями, так как перед ним стоит не столько проблема обретения новой идентичности, сколько та, «какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность...» [2. С. 185].

Несмотря на сложности выбора современной идентичности, основой любых изменений настоящего и будущего всегда остаются непреходящие ценности российского прошлого, характеризующие менталитет народа. Без учета уроков истории, равно как и без систематического анализа настоящего России, ее экономического и научно-технологического состояния, невозможно определение подлинной идентичности. В этой связи один из самых сложных вопросов для России — решение проблем идентичности, под которыми мы понимаем выяснение большинством общества и властью, что такое Россия на современном этапе развития, каковы ее стратегические цели, опирающиеся на историю, ментальные особенности, ценностные предпочтения, экономические и политические возможности. Кроме того, у России есть константы, которые на протяжении веков составляли ее ядро и отличали российское государство и его народ от других. К таким базовым элементам российской идентичности относятся: географический — самая большая страна мира с суровыми природными условиями; религиозный — многоконфессиональное население с подавляющим большинством православных; политический — тоталитарная форма правления (независимо от режима власти) при отсутствии развитого гражданского общества и демократических свобод; ментальный — противоречивость и в высшей степени поляризованность русского национального характера, вобравшего в себя черты Юга (Византии), Востока (татаро-монголов и тюрков); Запада (Европы); державность — желание видеть свое государство великим.

Вместе с тем Россия обладает такими геополитическими, экономическими, демографическими, ценностно-нормативными особенностями, которые обуславливают и в некотором смысле усложняют процессы самоидентификации российского народа, общества и государства. К таким особенностям относятся, в частности, следующие факторы: промежуточное положение России между Европой и Азией, цивилизациями Запада и Востока; политэтничность и поликонфессиональность россиян, продолжающаяся со времен Петра I парадигма «догоняющего развития». И все же, несмотря на эти особенности, в России на протяжении длительного времени формировался неповторимый тип политической, духовно-нравственной, религиозной жизни, бытового обустройства, ментальности, что позво-

лило многим зарубежным и отечественным мыслителям выделять нашу страну и ее народ в самостоятельную цивилизацию. В зависимости от того, какой признак был положен в ее основу (национальный, религиозный, политико-формационный), она называлась «русской», «российской», «православной», «советской». Но в любом случае за Россией признавался особый цивилизационный код, характеризующий ее самобытную идентичность, то, что отличает «нас» от «других», т.е. всех остальных.

Особенно сильным «ударом» по идентичности в нашей стране явился распад СССР, повлекший за собой разрушение основ прежней государственной, социально-политической, идеологической идентичности. Обрушение старого не было заменено концептуально сформулированными целями будущего. Большинство граждан и сегодня не знает ответов на вопросы: «кто мы такие?», «во имя чего разрушено прошлое?», «куда идем и что строим?» и т.п. Национальное самосознание народа, которое всегда было великодержавным, унижено и оскорблено тем, что еще недавняя сверхдержава за короткий срок превращена в страну «проблемную», слабую во многих отношениях, геополитически изолированную. Россия (Советский Союз), которая являлась основателем новой общественной системы и возглавляла блок стран, противостоящий Североатлантическому альянсу, стала, как и в начале XX в., страной периферийного капитализма. Предложив миру в октябре 1917 г. совершенно новый путь модернизации, она сошла с этого пути, утратила свою формационную и идеологическую инаковость, а также, в определенной степени, цивилизационную идентичность. Единый (по Л. Гумилеву) суперэтнос (русские, белорусы, украинцы) раскололся на три части, каждая из которых начинает пересматривать свою идентичность.

Реформы 90-х годов прошлого века нанесли серьезный удар по российскому геному, таким его базовым качествам, как коллективизм, соборность, приоритет духовного. Из общественного сознания россиян исчезает чувство исторической преемственности, к исконно русскому самобичеванию добавляются настроения острой тревоги по поводу грядущей судьбы тысячелетнего государства. Геополитическая катастрофа XX века, вызванная дезинтеграцией СССР, дробление страны, создаваемой многими поколениями россиян, попытки ментальной революции, последовавшие за революцией политической, — все это создает угрозу цивилизационной безопасности России, утраты ею своей идентичности и растворения в ценностях более сильных сообществ. Многие аналитики и эксперты, политики и философы ведут расширяющуюся дискуссию о проблемах новой эпохи, прогнозируя будущее в терминах «футурошока», «технотронного», «постиндустриального», «информационного» общества, «общества знаний» и т.п. Согласия в оценках грядущего немного, но почти все сходятся в том, что современная цивилизация переживает кризис. Подтверждением этих прогнозов и оценок явился обрушившийся на мир с поистине глобальным размахом кризис мировой финансово-экономической системы, неизменно повлекший за собой усугубление не только кризиса идентичности, но и кризиса политической, социальной и многих других сфер жизнедеятельности государств и обществ. Многие аналитики вполне обоснованно ука-

зывают на взаимосвязь между кризисами духовной и материальной сферы. И действительно, наряду с утратой прежних духовно-нравственных ценностей мы наблюдаем их подмену и преобладание ценностей общества потребления. Отсюда необходимость переоценки многих мировоззренческих постулатов в масштабе мирового социума. Это в полной мере относится и к российскому обществу, которое в поисках своей современной идентичности должно найти ответ на сложнейшую задачу: соединить, причем не механистично, а органично, многовековые духовно-нравственные ценности и базовые ментальные признаки народа с современными реалиями и вызовами глобализации.

Идентичность включает в себя, как известно, и такое понятие, как «самоидентификация». Последнее означает то, как мы — государство, общество, отдельный человек — оцениваем себя сами или соотносим себя с другими. Не менее важно и то, как эти другие воспринимают нас. В данном случае идентификация и самоидентификация далеко не совпадают. У русского народа с тенденцией самоотрицания уживается очень высокое самомнение. На Западе современную Россию нередко воспринимают негативно. Амплитуда рациональных и эмоциональных оценок в разные исторические периоды была очень большой. Как отмечал Н.А. Бердяев, русский народ способен внушать и сильную любовь и сильную ненависть, он вызывает беспокойство у народов Запада [3. С. 13]. В свою очередь О. Шпенглер, говоря о России и Европе, писал: «...Здесь есть различие не двух народов, но двух миров... Разницу между русским и западным духом необходимо подчеркивать самым решительным образом. Как бы глубоко не было ... противоречие между англичанами, немцами, американцами и французами, но перед русским началом они немедленно смыкаются в один замкнутый круг... Настоящий русский нам внутренне ... чужд» [6. С. 247—248]. Цивилизационно-ментально нас считают чужими Запад и Восток, Азия и Европа, и это обстоятельство будет, по-видимому, еще долго влиять на восприятие России во внешнем мире.

С начала нынешнего столетия в стране и обществе начали происходить перемены, которые позволяют говорить, с осторожной долей оптимизма, о восстановлении самосознания российского народа, без чего невозможно формирование его обновленной идентичности. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы, проведенные в разные годы российскими исследователями. Например, в 2002 г. фиксировался достаточно высокий процент жителей регионов страны, которые на личностном уровне определяли себя россиянами (от 50 до 70% в разных республиках и областях). При этом нельзя забывать об этнической составляющей, которая зачастую превышает по значимости государственную или гражданскую идентичности. Однако и здесь наблюдается наличие у половины опрошенных сдвоенной идентичности — по этническому и государственному (российскому) признакам [4. С. 232—234]. Несмотря на сохраняющийся высокий уровень и интенсивность этнической идентичности, в последние годы мы являемся свидетелями укрепления государства, что позволяет прогнозировать дальнейшее усиление общероссийской государственной идентичности. Однако это еще не указывает на развитие уровня гражданского самосознания россиян, для которого необходи-

мым условием является наличие институтов гражданского общества, ведущих диалог с государством от имени конкретных групп и сообществ, а также защита интересов и прав каждого гражданина независимо от национальности. Соблюдение этих условий будет способствовать прочной общероссийской консолидации, которая соответствует реалиям современного общества.

Идентичность нашей страны многогранна, в тот или иной период на первый план выходил ее религиозный, национальный, идеологический или иной признак. Но постоянно — и в царской России, и в советский период — основанием идентичности выступало государство, причем, в его великодержавном понимании. Сегодня, после «смутного времени» предыдущего десятилетия, державность опять занимает центральное место среди других характеристик идентичности. «Либо Россия вновь станет великой державой, либо ее не будет вовсе», — эти слова В.В. Путина, произнесенные им в начале своего президентства, все отчетливее приобретают значение стержня национальной стратегии и национальной идеологии. Великодержавность и глобальное лидерство России — категорический императив политики российского государства.

Существует ряд важных факторов, которые обуславливают продвижение страны вперед, ее самоидентификацию и место в будущем мире. Прежде всего — это поиск алгоритма развития, отличного от развития догоняющего; укрепление позиций страны на мировой арене; реализация долгосрочной демографической программы и обновленная миграционная политика. Еще один фактор, который призван способствовать идентификации новой России — идеология, которую в 90-е годы превратили в атрибут прошлого. Между тем в современном мире далеко не все решают экономика, политическая и военная мощь. Все чаще говорят о возрастающем значении «мягкой силы», о возможностях влияния на остальной мир силами идей. Россия должна сформулировать свою идеологию, свою «повестку дня», используя не столько западную терминологию, сколько яркие самостоятельные идеи, новые подходы к решению проблем. Идеологический компонент является неотъемлемым в структуре идентичности, а в государственной идентичности он — определяющий. Но, к сожалению, на сегодняшний день отсутствует концептуально разработанная, целостная, систематизированная государственная идеология, утрачена и не найдена новая национальная идея страны, которая придавала бы общий смысл и содержание российской идентичности и задавала бы соответствующий вектор процессу самоидентификации.

В наступившем тысячелетии России придется решать вопросы государственной самоидентификации, исходя не только из новых реалий, но и обращаясь к «старым» идеям, т.е. идеям прошлого, которые уже перестали быть старыми и перешли в разряд вечных. Среди них прочное место занимают такие идеи, как: идея сильного государства с мощной армией, идея возрождения России как великой державы и завоевания ею достойного места в современном мире, идея российского патриотизма, идея многообразия России в национальном и конфессиональном смыслах. Эти и другие идеи должны составить основу российской государственной идентичности. В силу внутренних и внешних причин, прежде всего

в результате смены общественного устройства страны и ее быстрого вовлечения в глобализационные процессы, неизбежно становление обновленной российской идентичности, учитывающей фундаментальные основы прошлого, перемены настоящего и тенденции будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Е.М.* Российская идентичность в представлениях московских студентов // Социологические исследования. — 2007. — № 8(280).
- [2] *Бауман З.* Индивидуализированное общество. — М., 2002.
- [3] *Бердяев Н.А.* Самопознание: Сочинения. — М., 2001.
- [4] *Дробижева Л.М.* Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. — М., 2002.
- [5] *Кортунов С.В.* Глобализация и национальная идентичность // Вестник аналитики. — 2007. — № 1(27).
- [6] *Шпенглер О.* Прусская идея и социализм. — М., 2003.

CRISIS OF RUSSIAN IDENTITY UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

R.G. Gadzhieva

Russian Academy of State Service
Vernadsky Av., 84, Moscow, Russia, 119606

The article deals with problems of identity, selfidentification in the process of global crisis. The author underlines the causes of missed identity and gives her own offers on searching new identity in Russia.

Key words: globalization, identity, selfidentification, identity crisis, Russian identity.